

УДК 141:159.9.01

09.00.00 Философские науки

**ОБЩАЯ СЕМАНТИКА А. КОРЖИБСКОГО
КАК ОБУЧАЮЩАЯ МЕТОДИКА
«ОСОЗНАННОГО АБСТРАГИРОВАНИЯ»**

Исакова Наталья Владимировна
к. филос. н., доцент
SPIN-код РИНЦ: 7293-8586

Кобякова Ирина Иннокентьевна
аспирант кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Статья посвящена известному американскому логичу и педагогу А. Коржибскому, деятельность которого была нацелена на активизацию психики человека в направлении неотождествления и не-элементализма. Он назвал предлагаемый им раздел науки общей семантикой и создал институт общей семантики в США. Ученый полагал, что сознание человека ограничено возможностями нервной системы и возможностями использования языка. Коржибский полагал своей педагогической целью обучение людей работе над осознанием абстрагирования, умением за эмпирическим фактом видеть структуру. Для различения структур абстрагирования он вводит понятие «карта» – схема, модель, любая мировоззренческая система, все то, что формулируется людьми. А. Коржибский отрицает закон тождества, что является глобальным вызовом законам мышления: «Чем бы, ты говоришь, эта вещь ни являлась, она этим не является». Эту идею он использует не в качестве универсального закона, а как обучающую методику, способную научить людей думать иначе, в условиях неопределенности и вероятности. В своей работе «Наука и психическое здоровье» он презентует свою методику, развивающую понимание его неаристотелевской системы, которая включает в себя неопределенность, нелокальность, нелинейность, зависимость от другого. Поэтому каждое утверждение должно рассматриваться как вероятностное. А. Коржибский и некоторые современные ученые видят в постоянной неопределенности не проблему, а потрясающую возможность для созидания и поиска. В неаристотелевской теории, по Коржибскому, возможность рассматривается как первая реальность, а деятельность как наилучший из языков

Ключевые слова: ОБЩАЯ СЕМАНТИКА, НЕОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ, НЕАРИСТОТИЛЕВСКАЯ СИСТЕМА, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, ОСОЗНАННОЕ АБСТРАГИРОВАНИЕ

UDC 141:159.9.01

Philosophical sciences

**GENERAL SEMANTICS OF A. KORZYBSKI AS
A TEACHING METHOD OF "AWARE OF
ABSTRACTION"**

Isakova Natalia Vladimirovna
Cand.Phil.Sci, associate professor
SPIN-code RSCI: 7293-8586

Kobjakova Irina Innokentevna
Graduate student of philosophy
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article is devoted to the well-known American logician and teacher A. Korzybski, the activity of which was aimed at enhancing the human psyche in the direction of non-identification and non-elementalism. He called the proposed section of the science of General semantics, and later he created Institute of General semantics in the United States. Scientists believe that human consciousness is limited by the capability of the nervous system and by the use of language. Korzybski supposed his pedagogical purpose to teach people to improve the awareness of abstraction, the ability to see the structure, not only empirical fact. To distinguish between the structures of abstraction it introduces the concept of «map» - a diagram model, any ideological system, all that is formulated people. Korzybski denies the law of identity, which is a global challenge to the laws of thinking: «Whatever you say the thing is, it isn't». He uses this idea not as a universal code, but as a teaching method for people able to find the way to think under conditions of uncertainty and probability. It is so called «modus operandi» for changing people's way of thinking. In his work, *Science and Sanity*, he presents his technique; develop an understanding of his «non-aristotelian» system, which includes the uncertainty, nonlocality, nonlinearity, the dependence of the environment. In this regard, it offers every statement be considered as a probability. So every statement must be considered as a probabilistic statement. A. Korzybsky and some modern scientists see the permanent uncertainty not like a problem but a tremendous opportunity for creation and research. In «non-aristotelian» Korzybsky's theory we have to see the opportunity as the first reality and personal activity as the best language

Keywords: GENERAL SEMANTICS, NON-IDENTIFICATION, NON-ARISTOTELIAN SYSTEM, UNCERTAINTY, CONSCIOUSNESS OF ABSTRACTING

В европейской традиции в рамках ньютоно-картезианской парадигмы укрепилась познавательная схема, где суть жизни как явления не может быть ухвачена и понята: человек стал смотреть на мир как на объект своих научных испытаний и добиваться от природы ответа в виде системы неизменных законов, отвечающих таким же неизменным и универсальным принципам, на которых основаны его методы познания. Созданный Декартом метод аналитического мышления привел к редукционизму, согласно которому любая задача о поведении целого решалась через изучение работы частей, составляющих это целое. Этот подход долгое время считался одним из основных принципов линейного мышления, универсальным и надежным средством научного познания. Понадобилось три столетия, в ходе которых значительно эволюционировали методы научного познания и представления о его субъекте, чтобы увидеть ограниченность этого принципа.

Чтобы лучше понимать модели взаимодействия людей, эффективно воздействовать на человека там, где возможно, нужно изучать природу человека, будучи всегда готовым менять точку зрения. Для философа базовым принципом такого изучения должна стать дифференциация: с одной стороны, выделение моментов благоприобретенных, созданных воспитанием, морально-этическими и законодательными условиями, а также социализацией индивида, с другой стороны, – особенностей заложенных генетической программой, психофизиологией человека. Причем, всегда необходимо учитывать, что врожденные особенности - это то, что в человеке изменить нельзя и что в большей степени определяет его природу, а также то, что при любом конструировании социальных программ, генетические и наследственные механизмы внесут коррективы в любые рациональные построения. Пытаясь всесторонне исследовать механизмы функционирования разума, необходимо учитывать не только его сильные стороны, фактически создавшие рациональную европейскую цивилизацию и современную

науку в том виде, который мы имеем, но и другие его неотъемлемые свойства. Природа разума помимо рациональности в чистом виде включает в себя и «бэконовских идолов», создающих ложные рационализации в зависимости от собственных, человека (идолы рода или пещеры) или общества (идолы площади или театра), ожиданий и установок [4, с. 284-287]. И любые теоретические попытки подвергнуть анализу суждение для исключения ложных построений, чаще всего остается проблемой и порождает ещё больше вопросов и новых проблем.

Другим проблемным полем разума является обязательный поиск тождества, подобия, а также неоспоримой неподвижной точки отсчета для построения логической системы. Это требование, известное еще со времен первоходвигателя Аристотеля, не соответствует объективному состоянию дел и современным представлениям науки: в природе нет ничего неподвижного и неизменного. Только с развитием постнеклассической науки появилась возможность описания, исчисления и прогнозирования динамических процессов.

Потребность в законе тождества определяется собственными свойствами и требованиями интеллекта: необходимо отталкиваться от чего-то неподвижного, чтобы создавать логические конструкции. Обычно человек всё многообразие реальности традиционно сводит к физической реальности и отождествляет себя со своим телом, чем значительно сужает спектр своих возможностей. Для ученого развитие человека сводится к развитию его мысли. Цена логических построений в науках о человеке известна: «Эрнест Ренан, нападая на Аверроэса утверждал, что логика по определению исключает нюансы, а так как истину можно найти исключительно в нюансах, логика превращается в бесполезный инструмент поиска истины в этике и политике» [29, с. 462].

Из других проблемных полей функции мышления можно упомянуть стремление к однозначным понятиям и заключениям, для философской ан-

тропологии неприемлемым: или А, или не А, или зло, или добро, стремление к конечным понятиям и однозначным выводам, чтобы, как сказал Ф. Ницше, «не требовалось тут ничего познавать». Более актуальным для современной полионтичной, способной исследовать богатство нелинейных систем науки является *закон включённого третьего*. Всегда в объекто-субъектных отношениях или между двумя противоположностями или во взаимодействии объекта со своим отражением, включается третье – то, что делает любой объект субъектом, а именно, критерий, регулирующий их отношения между собой, формирующий их целостную динамически изменяемую структуру. «Еще со времен Сократа указывалась недостаточность дихотомии Да-Нет, необходимость триадности, посредника между крайностями. Эта великая идея много раз дискредитирована и так и не стала нормой общественного сознания» [13, с. 99]. Посредник между крайностями потому и не очевиден, что слишком близок к природе вопрошающего, того, кто исследует вопрос субъект–субъектных или субъект–объектных отношений. Он и есть природа вопрошающего субъекта, некая «воля к власти», субъективный интерес, который заставляет ставить вопрос определенным образом и позволяет предполагать ответ.

Следующее свойство разума, которое присутствует естественным образом, но представляет собой большую проблему, являясь недифференцированным от других свойств – рациональное осмысление вопросов, выходящих за пределы эмпирического опыта. Оно получает неоправданные преференции в рамках социальной организации настоящего времени. При отсутствии сопротивления со стороны других функций, еще менее дифференцированных и недостаточно отрефлектированных, с помощью функции мышления судят о том, о чем с рациональной точки зрения судить по определению нельзя. Например, об эмоциональной жизни, Боге, душе и т.д. Это самый естественный из недостатков, но недостатком он быть не перестает.

Одно из самых общих свойств живой материи (интеллект исключением не является) – стремление к максимальной экспансии, неограниченному расширению сферы своих полномочий. На это указывают три биогеохимических закона В. И. Вернадского: биогенная миграция атомов стремится к максимальному проявлению, эволюция живого вещества направлена к увеличению биогенной миграции атомов, в любое геологическое время заселение планеты живым веществом должно быть максимально возможным [11, 12].

Современные исследователи [40] переосмысливая данные законы, распространяют их на исторический процесс в ноосфере и формулируют на основании их универсальный ноосферно-семиотический закон.

Первый ноогенный биогеохимический принцип: культурная биогеохимическая энергия (ноогенная миграция семиотических элементов, знаков) в ноосфере стремится к максимальному своему проявлению. Второй ноогенный биогеохимический принцип: эволюция видов, приводящая к созданию семиотических форм жизни, устойчивых в биосфере-ноосфере, идет в направлении увеличения ноогенной миграции семиотических элементов в ноосфере. При эволюции живого вещества в ноосфере выживают те организмы, которые своей жизнедеятельностью увеличивают (накапливают и усложняют) нообиосоциогенную геохимическую энергию [40].

Об этом же, со свойственным ему гениальным предвидением, говорит Ф. Ницше: «Закона нет: каждая власть в каждый момент развивается до последних своих пределов» [31, с. 349]. Это свойство живой материи наиболее общее, но не единственное, характеризующее эволюционный процесс в целом: кроме движущих сил с накоплением положительных изменений не менее важны и стабилизирующие моменты эволюции. Параметры, внутри которых стремление к максимальной экспансии может быть реализовано, сегодня рассматривает синергетика, обозначив эту часть

эволюционного процесса как «режим с обострением». Следуя логике процесса, развивающегося по экспоненте, необходимо признать право интеллекта на его стремление к максимальному развитию, одновременно определив параметры, внутри которых возможно полноценное, эффективное и легитимное его развитие. То есть необходимо абстрагироваться от самого процесса мышления и сделать его объектом исследования. Мышление – только инструмент, сознание – только щупальца индивида. Есть некая первичная и неделимая цельность – индивид. Его точка зрения должна быть первой, всегда экзистенциальной, исходящей из цельного существования.

В этом случае имеет смысл нетождественность и не-элементализм в духе А. Коржибского, американского логика польского происхождения (1989-1950), о котором пойдет речь ниже. Мы часто наблюдаем редукцию субъекта к способу его становления. Результатом деятельности функции мышления и неоправданного доверия к ней становятся столь распространенное ложное морализаторство, стремление к однозначным выводам и извращенная конъюнктурная этика с последующим созданием произвольной системы ценностей, далекой от истинных потребностей людей.

Это не означает, что нужно ставить под вопрос всю психическую функцию мышления. Напротив, её необходимо использовать по назначению, осмыслив сильные и слабые стороны (для чего необходима должная степень абстрагирования), и указать должное, но не исключительное место в психической деятельности человека. В индивидуальных практиках это означает требование исходить не только из формально – логических соображений, но и из сиюминутной экзистенции: чего именно недостает человеку в данный момент времени.

Современный поиск в рамках динамической синергетической парадигмы опирается в меньшей степени на рациональные измышления, а

больше на синкретичное волеизъявление индивидов или, в интерпретации американского логика А. Коржибского, семантические реакции, которые он считает рабочим инструментом психофизиологии. Это базовое понятие своей дисциплины и есть прикладной концептуализм, акцентирующий внимание на том, насколько человеческий опыт фильтруется посредством сенсорных систем, нервной системы и лингвистических конструкций человека.

Поскольку он совмещает в себе как «эмоциональные», так и «интеллектуальные» факторы, выполняется еще одно принципиальное требование А. Коржибского: термин «семантический» становится нон-элементалистским, что означает запрет на выделение объекта обсуждения и противопоставление субъекта и объекта познания. Коржибский восстает против онтологии языка; он хотел бы заменить слово, воспринимаемое как бытие, словом, воспринимаемым в качестве функции, способной к постоянным изменениям. Его новая семантика (*new semantics*) устремлена к тому, чтобы дать знание мультиплицированных значений. Цель обучения, подчеркивает он, — овладение переменными структурами. Этой цели была посвящена его педагогическая деятельность, итоги которой подведены в книге «Наука и психическое здоровье» [25]. Нужно научить педагогов изменяться, вооружить их техникой сегментации, расщепив присущий им идеал отождествления.

Изменение личности, невозможное при элементаристском подходе к изучению слов, возможно при неэлементаристской технике, невропсихологии, особой технике нетождественности. То есть, Коржибский считает необходимым опираться не на принципы психологии, где присутствует установка на поиск формы, а систематически воспитывать «опыт деформирования»: «человеческая психика независимо от уровня образования индивида должна быть озабочена делом существенно изобретательским – работать над открытием нового» [25].

Г. Башляр, соглашаясь с А. Коржибским отмечает: «Мы страдаем от неподвижности нашего мышления. Дабы иметь хоть какую-то гарантию единого мнения по той или иной частной проблеме, необходимо, чтобы мы, по крайней мере, не придерживались одного и того же мнения. Два человека, стремящиеся по-настоящему понять друг друга, должны сначала противоречить друг другу. Истина — дочь дискуссии, а не дочь симпатии» [6].

А. Коржибский отмечал, что нельзя разделять вербально то, что не может быть разделено эмпирически (экзистенциально), поскольку такой интересующий нас предмет исследования как поведение человека обычно воспринимается в целом, с его представлениями, верованиями, поведенческими реакциями. В этом и заключена сложность его исследования. Здесь знание о «форме» (структуре) и содержании предмета настолько тесно связаны, что являются функциями друг друга. Углубляясь далее, А. Коржибский утверждает: все, что мы можем знать, выражает набор или наборы отношений. Самое фундаментальное – это отношение («единственное») между «тем, что знаемо» и знающим организмом. Мы не можем знать сущностей, «вещей в себе», отсюда «структура – единственное «содержание» знания». Все, что мы можем знать, - это то, что мы знаем как абстрагирующие нервные системы. Узнавать больше мы можем, но за пределы себя как абстрагирующих организмов мы выйти не можем. То есть не свою «карту», картину мира мы создать не можем. Отказывая в праве на элементаристское разделение (это «концепт», это «идея» и т. д.), он, однако, считал возможным разделение на единичные акты реакции, оценки людей (осознание транзактного характера человеческого оценивания). Поэтому основной задачей общей семантики А. Коржибский считает развитие в людях качества, названного им «осознание абстрагирования», то есть сознание соотношения карты и территории, того, как в значительной мере реальность может изменяться в рамках субъективных представлений [38].

Осознание абстрагирования должно стать постоянным навыком на уровне рефлекса, это условие достижения людьми полного здравомыслия. Ведущий принцип общей семантики можно выразить высказыванием Коржибского: «карта не есть территория, модель мира, не есть сам мир, но карта структурно подобна территории, и в этом её польза; мир не есть описанное явление». То есть, принципиально приемлем и «рекомендован к употреблению» изоморфизм общей теории систем [25].

Под картой понимается все, что сформулировано людьми: любая наука или религия, концепция или теория, научная картина мира или точка зрения. Любая карта, картой чего бы она ни заявлялась, является картой своего создателя, его предположений, навыков, мировоззрения. Очевидно, что карт может быть столько, сколько людей, при наличии способности составить карту, представить свою точку зрения. Поскольку вся карта не может представить всю передаваемую ею территорию, следует избегать всякого рода абсолютизмов и однозначностей. Значение любого слова не определено, пока не оговорен контекст. Всегда найдется другая точка зрения и другой способ построить систему. Отсюда главное и самое спорное, с обыденной точки зрения, требование неотожествления. «Чем бы, ты говоришь, эта вещь ни являлась, она этим не является» [25].

Телеологический аспект знания позволяет прояснить эту позицию А. Коржибского, подрывающую, как кажется, двухтысячелетнюю аристотелевскую традицию закона тождества. Если бы он искал твердые основания для нового раздела науки с целью донести данные своей «карты» до общества, он не мог бы избежать закона тождества. Но его цель – развитие человека, его способности создавать свои «карты», картины мира, независимо от накопленного в истории знания. Он учит менять точку зрения, видеть в обсуждаемом предмете нечто другое, неизвестное, создавая не объективную или универсальную, но операциональную истину, *modus operandi* [25].

Необходимость отождествления возникает как семантическая проблема на пути формирования языка, понятий, отражающих реальный мир, на пути к обществу. А. Коржибский рассматривает науку как экстраней-ральное дополнение *человеческой* нервной системы. «Можно ожидать, что структура этой нервной системы многое объяснит в отношении структуры науки; и наоборот, что структура науки, возможно, есть воплощение способа работы человеческой нервной системы. Этот факт несет очень большую семантическую важность, и обычно его недостаточно хорошо подчеркивают или анализируют [25].

Например, одной из «карт» по Коржибскому можно считать типологическую модель психотипов К. Г. Юнга. Известно выделение К. Г. Юнгом двух рациональных функций – мышления и эмоций, и двух иррациональных, перцептивных – ощущения и интуиции. Оставаясь в рамках юнговского анализа глубинной психологии, можно проследить, каким образом все четыре психотипа отражены в философии [47,48].

Материализм и эмпиризм сохраняют стойкие позиции благодаря живому восприятию окружающей действительности людьми ощущающего типа.

Логика и герменевтика, рационализм, прагматизм, позитивизм – удел людей с развитой функцией мышления. Позитивизм – яркая смесь мышления с ощущением.

Религиозная философия, все виды идеализма, идеальные миры, которые создаются людьми, требуют развитой функции интуиции. Во всех вариантах философского знания мышление присутствует хотя бы в качестве вспомогательной функции.

Если интуиция сочетается с эмоцией – здесь место вере, чисто религиозному чувству. Предметом философского исследования этот тип рефлексии быть не должен.

Труднее всего рационализации и осмыслению поддается «философия» людей эмоционального типа (если она вообще возможна – эмоция и мышление у К. Юнга исключают друг друга). Но существует экзистенциальная философия, феноменология, возможно, с описательными функциями (где для осмысления и создания языка понятий используется вторичное мышление). И это заслуга людей эмоционального типа: умение рефлексировать и репрезентировать сиюминутные ощущения играет решающую роль. Данное рассуждение приводится как комментарий к рассуждениям Коржибского о связи науки с возможностями нервной системы человека.

Любопытно, что подобную закономерность русский академик В. И. Вернадский усматривал относительно философских систем, считая, что они в некоторой степени соответствуют идеализированным типам человеческих индивидуальностей, выраженным в формах мышления [12].

А. Коржибский считал способность к абстрагированию базовой для «полностью функционирующих» людей, понимая под этим термином «выбор», «вынимание», «отделение», «подытоживание», «выведение», «устранение», «опускание», «разделение», «убирание», «очищение» с прилагательным «неконкретный». Имеется в виду необходимость выработки и предъявления некоего личного отношения к факту окружающей действительности. Ученый видит этот термин как функциональный и физиологический, так как он подразумевает деятельностьную характеристику нервной системы [25].

Как психолог, он не мог не отметить разные уровни процесса абстрагирования. Абстрагировать могут и животные, но они не могут об этом знать. Многие люди абстрагируют, не сознавая этого, и цель воспитания состоит в том, чтобы сделать процесс абстрагирования сознательным, что является основой «полностью функционирующих» людей.

А. Коржибский усматривал зависимость между иерархическим последовательным характером нервной системы и разными порядками или

уровнями абстрагирования. По нашему мнению, представления об иерархичности нервной системы, традиционно присутствующие в современной науке, и являются одним из тождеств, которым он пытался противостоять, одно из тех устойчивых представлений, границы применимости которых должны быть определены. Не все инстинкты низшие, не всякое абстрагирование решает проблемы. Достаточно примеров и неадекватного абстрагирования. В вертикальном срезе принято считать сознание и мышление наивысшими достижениями в развитии нервной системы. Соответственно уровень (порядок) абстрагирования максимальный. Но если рассматривать горизонтальный срез проблемы - абстрагирование далеко не всегда является достижением, не одно оно необходимо для полноценного развития и становления человека в различных условиях окружающей среды. Человек, защищающий свою жизнь или свою семью, встает на путь противоположный абстрагированию, сфера его ощущений, как и деятельность, становится весьма конкретной. Рыночные отношения апеллируют непосредственно к эмоционально-волевой сфере человека и в этом случае абстрагирование является необходимым и достаточным уравнивающим механизмом. Но может ли абстрагирование являться базовым признаком «полностью функционирующего» человека? Как воспитательный развивающий момент это возможно, как элемент социализации необходимо, но есть моменты и точки бытия, когда именно избыточное абстрагирование является проблемой. Это может не быть проблемой в Америке, где есть мощное противодействие в виде рыночных отношений, требующих достаточной степени социализации, индивидуации и конкретности мышления, когда все усилия направлены на успех в обществе, и здоровая конкуренция (сегодня - на грани с цинизмом) является этической нормой. Американский солдат-контрактник не вникает в проблемы людей, на земле которых воюет, он говорит: это моя работа. Студенты американского колледжа нараспев за преподавателем повторяют: бизнес и мораль несовместимы, бизнес и мо-

раль необходимо разделять. С «полностью функционирующим» профи здесь все в порядке, но большие проблемы с собственно человечностью.

На другой половине земного шара абстрагирование вне рыночных отношений несет с собой другие проблемы: результатом его является идеологизация, существование сект, радикальных ортодоксальных объединений под любыми знаменами, что представляет опасность для свободного социального развития и свободного становления индивида. То есть дело тут не в самом уровне абстрагирования, но в неспособности, неготовности людей к отождествлению: себя и своей профессии, своей деятельности и социального статуса.

А. Коржибский считал, что «если бы люди научились мыслить в неаристотелевской манере квантовой механики, мир изменился бы настолько радикально, что большая часть того, что мы называем глупостью или безумием, исчезли бы, а неразрешимые проблемы войны, бедности, несправедливости оказались бы много ближе к разрешению [43]. Что значит мыслить в манере квантовой механики? Это означает иметь в виду категории неопределенности (все утверждения действительны с разной степенью вероятности), бытия в возможности, двухмодусную онтологию, нелокальность и нелинейность процессов, говорить о возможности как о первой реальности и быть готовым к восприятию и реализации новых возможностей. «На объективных несловесных уровнях мы имеем дело с индивидуальными ситуациями и абсолютными индивидуумами, которые не являются тождественными. Поэтому все утверждения с необходимостью должны рассматриваться как вероятностные утверждения. Мы пришли к семантике вероятности и вводим неустранимый и общий принцип неопределенности под влиянием отождествления» [25].

Известный американский социолог И. Валлерстайн также ценит состояние неопределенности: «Мы были бы мудрее, если бы формулировали наши цели в свете постоянной неопределенности не как нашу беду и вре-

менную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска. Множественность становится не поблажкой для слабого или невежды, а рогом изобилия сделать мир лучше» [21, с. 358].

Реальный мир описывается законами классической механики, так как есть положение и скорость частиц, в потенциальном мире можно говорить о векторах в бесконечномерном (гильбертовом) пространстве, отсюда близость к постулатам квантовой механики мира человеческих отношений с их потенциальными, перспективами, тенденциями. Если мыслить о человеке как неотожествляемой возможности, – открываются грандиозные перспективы реализации самых различных форм человеческой свободы. Ницше говорил: «Мой глаз видит идеалы других людей, и зрелище это часто восхищает меня» [32, с.723]. Коржибский желает исключить из языка отождествляющее «есть», так как существует хорошая замена в виде языка действия, поведения, функционирования. Он хочет, чтобы *экстенционально* (на факты бытия) ориентированный человек привычно говорил: «Не знаю, давай посмотрим». Если же человек чрезмерно доверяется вербальным формулам, общепринятым взглядам, то есть, ориентирован *интенционально*, он может быть загнан в ловушку этих априорных решений (здесь мы возвращаемся к бэконовским идолам пещеры, рода и т. д.) и не способен адекватно реагировать на новые вызовы окружающей действительности.

Не-элементализм, по Коржибскому, означает, что мы вводим ошибки в наше мышление, когда вербально разделяем то, что не может быть разделено экзистенциально [38]. Это не-элементализм, применяемый к человеческому организму-как-единому-целому-в-окружающей-среде, что означает необходимость диалектизации одной из главных психических функций – мышления, а также развития способности к дифференциации и интеграции, перемене точек зрения, то, что у Ф. Ницше называлось «смотреть из многих глаз». Поделив процесс или явление на частности, описав каж-

дую часть, вернуться на исходные позиции, увидеть явление в целом и даже перспективу его развития, частью каких процессов цельное явление может быть (то есть и полиморфизм общей теории систем). В постижении явлений нет мелочей, и это всякий раз другие явления, потому что самостоятельного значения внутренних регулятивов, избирательного взаимодействия индивида со средой отменить невозможно. В процессе развития и усложнения организмы становятся независимыми от случайных колебаний в факторах среды, они эффективнее используют среду в процессе жизнедеятельности. Необходимость и возможность проследивать интересы развивающихся, становящихся открытых систем и означает потребность в неэлементаризме и не-тождественности. Здесь очевидным становится гуманистический посыл рассуждений А. Коржибского, который исходит из интересов человека, его становления и развития.

Попытки понять и изучить механизмы функционирования сознания, исследование специфических детерминант и паттернов мышления, его биологической и психологической сущности, изучение механизмов кодирования и расшифровки нервной системой получаемой информации и многое другое, является предметом исследования гуманитарных и естественно-научных дисциплин.

Список литературы

1. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла / А.Ю. Агафонов. — Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2000. — 336 с.
2. Антонов Н. П. Развитие мышления и языка ребенка // Ученые записки Ивановского педагогического института. 1955. - С. 44-107.
3. Аристотель. Собр. соч.: в 4 т., М.: Мысль, 1976. - Т.1. – 550 с.
4. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х томах. СПб, «Пневма» и ТОО ТК «Петрополис», 2002. - Т. 3. – 880 с.
5. Аристотель. О софистических опровержениях / Аристотель // Собр. соч.: в 4 т., М.: Мысль, 1976. - Т.2. – С. 533-593.
6. Башляр Г. Новый рационализм. М., Прогресс, 1987. – 376 с. // http://vanyamoryatoff.narod.ru/ID_15_23_31_44_98_28.htm

7. Бахтияров К.И. Логика двух- и трехмерная (парадоксы и силлогизмы) / К.И. Бахтияров // Мысль и искусство аргументации: сб. статей / под ред. И.А. Герасимовой. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — С. 212-340.
8. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания / Дж. Беркли // Сочинения. М.: Мысль, 1978. — С. 149-247.
9. Брунер, Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации Текст. / Дж. Брунер. М.: Прогресс, 1977. — 412 с.
10. Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре Текст. / М. Вебер // Культурология XX век: Антология. М.: Юрист, 1995.-С. 7-54.
11. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2008. — 576 с.
12. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. — 520 с.
13. Войтов А. Г. «Самоучитель мышления» М.: ИВЦ Маркетинг, 2001. — 408 с.
14. Волькенштейн М. В. Энтропия и информация. М.: Наука. 1986. — 193 с.
15. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт. 1999. — 352 с.
16. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Собр. соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1972. - Т.3. — 371с.
17. Добрынина Л.А. О национальной специфике американского тендерного коммуникативного поведения / Л.А. Добрынина // Культура общения и ее формирования. Воронеж, 2000. - Вып. 7. - С. 47.
18. Горский Д. П. Вопросы абстракции и образование понятий. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. — 353 с.
19. Гуссерль Э. Картезианские размышления. Санкт-Петербург: Наука, 1998. — 320 с.
20. Донец П.Н. Межъязыковая межкультурная коммуникация: общетеоретический, лингвистический и смысловой аспекты Текст.: дис. д-ра филолог, наук. Харьков, 2003. — 370 с.
21. Ефремов Д.С., Романова Ю.В., Филатов М.А. Когнитивная трехкластерная система идентификации параметров порядка // Материалы российского философского конгресса Философия в современном мире: диалог мировоззрений, 2012 г. т.2 — С.358
22. Зиммель Г. Конфликт современной культуры Текст. / Г. Зиммель // Культурология XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. - С. 378-398.
23. Коржов Г.В. Непротиворечивая картина мира: к моделированию системы «идеал-реальность» / Г.В. Коржов // Мысль и искусство аргументации: сб. статей / под ред. Н.А. Герасимовой. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 387-390.
24. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию Текст.: учеб. пособие / О.А. Леонтович. М.: Гнозис, 2007. - 368 с.
25. Коржибский А. «Наука и психическое здоровье» кн. 2, гл. 24 Русский перевод © 2007 // <http://ligis.ru/librari/2465.htm>
26. Лессинг Т., Ницше Ф., Шопенгауэр А., Вагнер / Т. Лессинг // Культурология XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. - С. 399-431.
27. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Дж. Локк // Собр. соч.: в 3 т.-М.: Мысль, 1985. Т.1. - С. 91-582.
28. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Дж. Локк // Собр. соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1985. - Т.2. - С. 3-201.
29. Нассим Николас Талеб «Антихрупкость: Как извлечь выгоду из хаоса», М., «Ко-Либри», «Азбука-Аттикус», 2014. - 768 с.
30. Ницше Ф. Генеалогия морали. Офор. П. М., 1990. Т. 2. С. 427 - 428.
31. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. / Пер. с нем. Е. Герцк и др. — М.: Культурная Революция, 2005. — 880 с.
32. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1 М.: Мысль, 1990. — 723-725 с.

33. Павилёнис В.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / В.И. Павилёнис. М.: Мысль, 1983. — 286 с.
34. Пирс Ч.С. Принципы философии / Ч.С. Пирс. Том 1. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. — 224 с.
35. Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс. 1985. — 344 с.
36. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. — М.: Феникс, 1992. — 448 с.
37. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс. 1983. — 605 с.
38. Пула Р. Общая Семантика и заслуги Коржибского // <http://nlp-practice.ru/2014/03/16/korzybskis-achievements/>
39. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира Текст.: коллект. монография / Б.А. Серебренников [и др.] — М.: Наука, 1988. — 216 с.
40. Смирнов Д.Г. Онтолого-гносеологические основания новосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: дисс. д-ра филосф. наук. Иваново, 2012. — 475 с.
41. Степанов Ю. С. Семиотика. М.: Наука, 1971. — 167 с.
42. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 744 с.
43. Уилсон Р. А. Квантовая психология. М.: «София», 2006. — С. 70
44. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм // Психоанализ и культура. М.: Юрист, 1995. — С. 275-565.
45. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. — М.: Республика, 1993. — 415 с.
46. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. М.: Республика, 1993. — 447 с.
47. Юнг К. Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2014. — 320 с.
48. Юнг К. Г. Очерки по психологии бессознательного. М.: Когито-Центр, 2010. — 352 с.
49. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М.: Политиздат, 1991. — 527 с.

References

1. Agafonov A.Ju. Chelovek kak smyslovaja model' mira. Prolegomeny k psihologiche-skoj teorii smysla / A.Ju. Agafonov. — Samara: Izdatel'skij dom «Bahrah-M», 2000. — 336 с.
2. Antonov N. P. Razvitie myshlenija i jazyka rebenka // Uchenye zapiski Ivanovskogo pedagogicheskogo instituta. 1955. - S. 44-107.
3. Aristotel'. Sobr. soch.: v 4 t., М.: Mysl', 1976. - Т.1. — 550 с.
4. Antiseri D., Reale Dzh. Zapadnaja filosofija ot istokov do nashih dnei. V 4-h to-mah. SPb, «Pnevma» i TOO ТК «Petropolis», 2002. - Т. 3. — 880 с.
5. Aristotel'. O sofisticheskikh oproverzhenijah / Aristotel' // Sobr. soch.: v 4 t., М.: Mysl', 1976. - Т.2. — S. 533-593.
6. Bashljar G. Novyj racionalizm. М., Progress, 1987. — 376 с. // http://vanyamoryatoff.narod.ru/ID_15_23_31_44_98_28.htm
7. Bahtijarov K.I. Logika dvuh- i trehmernaja (paradoksy i sillogizmy) / K.I. Bah-tijarov // Mysl' i iskusstvo argumentacii: sb. statej / pod red. I.A. Gerasimovoj. — М.: Progress-Tradicija, 2003. — S. 212-340.
8. Berkli Dzh. Traktat o principah chelovecheskogo znanija / Dzh. Berkli // Sochinenija. М.: Mysl', 1978. — S. 149-247.
9. Bruner, Dzh. Psihologija poznanija: Za predelami neposredstvennoj informacii Tekst. / Dzh. Bruner. М.: Progress, 1977. — 412 с.
10. Veber M. Kriticheskie issledovanija v oblasti logiki nauk o kul'ture Tekst. / M. Veber // Kul'turologija XX vek: Antologija. М.: Jurist, 1995.-S. 7-54.

11. Vernadskij V. I. Biosfera i noosfera. M.: Ajris-press, 2008. – 576 s.
12. Vernadskij V. I. Filosofskie mysli naturalista. M.: Nauka, 1988. – 520 s.
13. Vojtov A. G. «Samouchitel' myshlenija» M.: IVC Marketing, 2001. – 408 s.
14. Vol'kenshtejn M. V. Jentropija i informacija. M.: Nauka. 1986. – 193 s.
15. Vygotskij L. S. Myshlenie i rech'. M.: Labirint. 1999. – 352 s.
16. Gegel', G.V.F. Nauka logiki / G.V.F. Gegel' // Sobr. soch.: v 3 t. M.: Mysl', 1972. -T.Z. – 371s.
17. Dobrynina L.A. O nacional'noj specifike amerikanskogo tendernogo kommuni-kativnogo povedenija / L.A. Dobrynina // Kul'tura obshhenija i ee formirovanija. Voronezh, 2000. - Vyp. 7. - S. 47.
18. Gorskij D. P. Voprosy abstrakcii i obrazovanie ponjatij. M.: Izdatel'stvo Aka-demii nauk SSSR, 1961. – 353 s.
19. Gusserl' Je. Kartezijskie razmyshlenija. Sankt-Peterburg: Nauka, 1998. – 320 s.
20. Donec P.N. Mezhdzjazykovaja mezhkul'turnaja komunikacija: obshheteoreticheskij, lingvisticheskij i smyslovoj aspekty Tekst.: dis. d-rafilog, nauk. Har'kov, 2003. — 370 s.
21. Efremov D.S., Romanova Ju.V., Filatov M.A. Kognitivnaja trehklaster'naja sistema identifikacii parametrov porjadka // Materialy rossijskogo filosofskogo kongressa Filosofija v sovremennom mire: dialog mirovzzrenij, 2012 g. t.2 – S.358
22. Zimmel' G. Konflikt sovremennoj kul'tury Tekst. / G. Zimmel' // Kul'turologija XX vek: Antologija. M.: Jurist, 1995. - S. 378-398.
23. Korzhov G.V. Neprotivorechivaja kartina mira: k modelirovaniju sistemy «ideal-real'nost'» / G.V. Korzhov // Mysl' i iskusstvo argumentacii: sb. statej / pod red. H.A. Gerasimovoj. — M.: Progress-Tradicija, 2003. S. 387-390.
24. Leontovich O.A. Vvedenie v mezhkul'turnuju kommunikaciju Tekst.: ucheb. posobie / O.A. Leontovich. M.: Gnozis, 2007. - 368 s.
25. Korzhibskij A. «Nauka i psihicheskoe zdorov'e» kn. 2, gl. 24 Russkij perevod © 2007 // <http://ligis.ru/librari/2465.htm>
26. Lessing T., Nische F., Shopengaujer A., Vagner / T. Lessing // Kul'turologija XX vek: Antologija. M.: Jurist, 1995. - S. 399-431.
27. Lokk Dzh. Opyt o chelovecheskom razumenii / Dzh. Lokk // Sobr. soch.: v 3 t.-M.: Mysl', 1985. T.1. - S. 91-582.
28. Lokk Dzh. Opyt o chelovecheskom razumenii / Dzh. Lokk // Sobr. soch.: v 3 t. M.: Mysl', 1985. - T.2. - S. 3-201.
29. Nassim Nikolas Taleb «Antihrupkost': Kak izvlech' vygodu iz haosa», M., «Ko-Libri», «Azbuka-Attikus», 2014. - 768 s.
30. Nische F. Genealogija morali. Ofor. II. M., 1990. T. 2. S. 427 - 428.
31. Nische F. Volja k vlasti. Opyt pereocenkii vseh cennostej. / Per. s nem. E. Gercyk i dr. – M.: Kul'turnaja Revoljucija, 2005. – 880 s.
32. Nische F. Sochinenija v 2 t. T. 1 M.: Mysl', 1990. – 723-725 s.
33. Paviljonis V.I. Problema smysla: sovremennij logiko-filosofskij analiz jazyka / V.I. Paviljonis. M.: Mysl', 1983. — 286 s.
34. Pirs Ch.S. Principy filosofii / Ch.S. Pirs. Tom 1. — SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2001. – 224 s.
35. Polani M. Lichnostnoe znanie. M.: Progress. 1985. – 344 s.
36. Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi. T. 1. – M.: Feniks, 1992. – 448 s.
37. Popper K. Logika i rost nauchnogo znanija. M.: Progress. 1983. – 605 s.
38. Pula R. Obshhaja Semantika i zaslugi Korzhibskogo // <http://nlp-practice.ru/2014/03/16/korzybskis-achievements/>

39. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira Tekst.: kollekt. mono-grafija / B.A. Serebrennikov [i dr.] — M.: Nauka, 1988. — 216 s.
40. Smirnov D.G. Ontologo-gnoseologicheskie osnovanija novosfernoj istorii: uni-versumno-semiologičeskij i sistemno-sinergetičeskij podhody: diss. d-ra fi-losfs. nauk. Ivanovo, 2012. — 475 s.
41. Stepanov Ju. S. Semiotika. M.: Nauka, 1971. — 167 s.
42. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie. Struktura, istoričeskaja jevoljucija. M.: Pro-gress-Tradicija, 2003. — 744 s.
43. Uilson R. A. Kvantovaja psihologija. M.: «Sofija», 2006. — S. 70
44. Fromm Je. Zdrovovoe obshhestvo / Je. Fromm // Psihoanaliz i kul'tura. M.: Jurist, 1995. — S. 275-565.
45. Fromm Je. Psihoanaliz i jetika / Je. Fromm. — M.: Respublika, 1993. — 415 s.
46. Hajdegger M. Vremja i bytie / M. Hajdegger. M.: Respublika, 1993. — 447 s.
47. Jung K. G. Sobranie sochinenij. Psihologija bessoznatel'nogo. M.: Kanon+ROOI "Reabilitacija", 2014. — 320 s.
48. Jung K. G. Očerki po psihologii bessoznatel'nogo. M.: Kogito-Centr, 2010. — 352 s.
49. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii / K. Jaspers. — M.: Politizdat, 1991. — 527 s.